

Содержание

Введение.....	3
1.Причины новой экономической политики.....	4
2.Содержание новой экономической политики 1921-1929 гг. в сельском хозяйстве.....	8
3.НЭП в промышленности и финансовой сфере	13
4.Критика НЭПа и его свёртывание	16
Заключение.....	20
Список использованной литературы	22

Введение

Новая экономическая политика, реализуемая Советским государством в 1920-е годы, является в отечественной исторической науке последних десятилетий одним из самых популярных и самых дискуссионных объектов исследования. Проблемное поле здесь безгранично как для апологетов нэпа, так и его критиков. Повышенный интерес к нэпу вспыхнул в конце 1980-х гг. в годы «перестройки», когда рыночные отношения, медленно, но очень настойчиво входили в жизнь советского общества. Интерес к годам нэпа историков, экономистов, политологов объясняется надеждами, возлагавшимися в конце 1980-начале 1990-х гг. на развитие рыночных отношений. С этим и были в большей степени связаны и излишне оптимистичные оценки новой экономической политики авторами, увидевшими в нэпе своего рода «золотой век» в истории страны.

Уже в конце 1980-х гг. появляются работы, в которых авторы стали учитывать противоречивость, неоднозначность новой экономической политики. Историки все больше склонялись к мнению о нэпе как о противоречивой системе.

Общепризнано научным сообществом, что следуя принципу объективности, необходимо в каждом историческом периоде рассматривать и достижения, и проблемы. При этом важно учитывать все факторы, обусловившие процесс общественного развития в исследуемый период, объективные и субъективные, внутренние и внешние, положительно влиявшие на ситуацию и создающие проблемы.

В этой связи представляется целесообразным при изучении каждого элемента нэпа иметь в виду в первую очередь его общую модель (проект), задуманную реформаторами. Ее несложно составить, изучая работы идеологов нэпа, официальные партийные и государственные документы того периода.

Данная модель должна включать в себя основанную на анализе имеющихся проблем общую цель введения новой экономической политики и задачи в каждой сфере общественной жизни, обеспечивающие ее достижение. Для реализации каждой задачи важно определить намечаемые направления, формы и методы деятельности партийных, государственных и общественных структур, предполагаемый объем и виды ресурсов.

И только отталкиваясь от такой модели, можно на основе факторного анализа дать оценку процессу реализации нэпа и его результатов в конкретной сфере общественных отношений или в советском обществе в целом. В конечном итоге это позволит избежать при изучении проблем нэпа влияния политической конъюнктуры, давления стереотипов, излишней фрагментарности и оторванности от конкретно-исторических условий.

1. Причины новой экономической политики

Для новой экономической политики существует много определений. Это неудивительно, так как нельзя столь сложную реальность, как НЭП, втиснуть в рамки краткой и одномерной дефиниции. Под нэпом, с одной стороны, понимается экономическая политика правящей партии, обусловленная интересами удержания и укрепления ее монопольной власти при сложившемся соотношении сил, а с другой стороны - слово «нэп» стало синонимом гибкости и умеренности в осуществлении партией своей доктрины строительства нового общества, с учетом «задержки» мировой революции и преимущественно мелкотоварного характера экономики страны. Под нэпом также подразумевается сложившаяся в 1920-е годы система управления и хозяйствования, нацеленная на решение задач экономического роста не только административно-командными, но и экономическими, рыночными методами. Кроме того, с термином нэп отождествляется сама реальная экономика 1920-х годов, с присущими ей противоречиями и взаимодействиями укладов - от патриархального до огосударственного.

По глубинной сути нэп не был переходом от коммунизма к капитализму, от тотального обобществления и государственного регулирования к элементам рыночной экономики. Это даже вряд ли был переход от «жесткого» большевизма к его более «мягкому» варианту. Но, с другой стороны, нэповская политика в значительно большей степени, чем в предыдущие годы, учитывала традиционно-патриархальные основы жизни большинства населения. Вместе с тем, эта политика включала в себя и многочисленные элементы нового строя.

В начале 1920-х годов страна оказалась в глубочайшем политическом, экономическом и социальном кризисе, который и стал причиной перехода к новой экономической политике. К 1921 г. на оставшихся от империи территориях потери населения в сравнении с 1914 г. составили около 25 млн. чел. Общий объем промышленного производства снизился в 5 раз, а сельскохозяйственное производство сократилось на 40%. На продрозверстку и дефицит товаров крестьяне отреагировали сокращением посевных площадей (на 35-60 % в зависимости от региона) и возвращением к натуральному хозяйству.

Превращение России из страны аграрной в промышленную предполагало резкий рост городского населения, а соответственно и увеличение объемов валового производства сельскохозяйственной продукции для его обеспечения. За время Гражданской войны городское население бежало в деревню. К 1920 г. численность жителей Москвы сократилось по сравнению с дореволюционным уровнем в 2 раза, а

Петрограда - почти в 3 раза. Аграризация социального облика страны также стала фактором перехода к нэпу. Но по мере нарастания новой урбанизационной волны обнаруживалась необходимость возвращения к методам аграрного этатизма. Количество товарного хлеба действительно было в 1927 г. в два раза меньше, чем в 1913 г. Но при этом, валовой сбор зерна находился примерно на одном уровне с дореволюционными показателями, а городское население уже превышало численность горожан в царской России и возрастало в динамике 1,5-2 млн. человек в год.

Переход к нэпу во многом был обусловлен и социально-политическими, а не только экономическими причинами. К концу Гражданской войны по своим размерам зарплата - вместе с включенной в нее натуральной частью - достигала лишь трети довоенной. Пайковый рацион был сведен к минимуму и выдавался лишь рабочим, занятым на самых необходимых работах. В силу этого участились самовольные уходы с работы (например, в мае 1920 г. прогуливали 50% рабочих московских заводов).

Рабочие бросали работу и по мере возможности возвращались в деревню. Идущее быстрыми темпами деклассирование пролетариата (к 1920 г. численность кадровых рабочих в стране снизилась до 700 тыс. чел.) лишало «диктатуру рабочего класса» его социальной основы.

Вооруженные крестьянские выступления на Тамбовщине, Украине, Дону и Кубани, в Поволжье и Сибири (всего в стране весной 1921 г. насчитывалось 140 тыс. крестьянских выступлений), создав угрозу потери власти, заставили большевистское руководство осознать неизбежность поворота в экономической политике.

Последней каплей в чаше проблем стал Кронштадтский мятеж в марте 1921 г., когда против большевиков выступили матросы Балтийского флота и крепости, которые всегда были надежным оплотом коммунистического режима. Восстание удалось подавить с большим трудом и немалой кровью. Огромные силы под командованием Тухачевского были брошены против 16-тысячного гарнизона крепости. Конечно, восстание в Кронштадте было лишь наиболее тревожным для власти и самым масштабным в цепи подобных стихийных событий: были и волнения гарнизона в Нижнем Новгороде осенью 1920 г., противоправительственные выступления начальника 9-й кавалерийской дивизии А.П. Сапожкова, командира бригады 1-й Конной армии Маслакова и т. д. Но урок Кронштадта показал: необходимо менять прежний курс и принимать меры по выходу из глубокого кризиса.

Впрочем, не стоит считать переход к нэпу единственно возможным властным сценарием. Учитывая военно-коммунистические настроения в партии, вполне реальным могло стать продолжение прежнего курса с усилением командно-полицейской

составляющей. Переход к мирному строительству оказался более сложным и трудным, чем виделось руководству партии и страны по окончании Гражданской войны. В ЦК партии и Совнаркоме полагали, что победив с помощью методов военного коммунизма в Гражданской войне, можно было этими же методами восстановить и народное хозяйство в мирный период. В разгар военного коммунизма в феврале 1920 г. Троцкий неожиданно выступил с предложением заменить продразверстку фиксированным денежным налогом. Однако никаких конкретных мероприятий не последовало. Явной переоценкой реальных возможностей страны стали решения VIII съезда Советов в декабре 1920 г., наметившего восстановление крупной промышленности (на 1921 г. планировалось почти двойное увеличение производства) и даже доведение ее до уровня новейшей техники к весне 1921 г. привычными методами тотального государственного принуждения.

Могла власть пойти (пусть это чисто умозрительное предположение) и на полное удовлетворение требований мятежников, то есть на уход большевиков с «командных высот» в политике, экономике и идеологии. Но оптимальным для высшего партийного руководства казался именно третий путь - тактический маневр, при котором командные высоты сохранялись в руках государства при временных уступках рыночной инерции¹.

Основные принципы этой политики были одобрены на X съезде РКП (б), который состоялся в марте 1921 г., в частности, было решено целесообразным заменить продразверстку продналогом (было реализовано в соответствующем декрете), что означало радикальное изменение методов производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, допускались элементы свободного товарообмена, частной торговли, что, по сути дела, означало возврат к капиталистическому способу экономической деятельности; правительство вело переговоры с иностранцами о заключении договоров на добычу полезных ископаемых.

Такой поворот вызвал недопонимание у рядовых членов партии, а продажу концессии расценивали даже как «капитуляцию перед буржуазией», были зафиксированы случаи выхода из РКП (б) в знак протеста против такой политики. Для того, чтобы заручиться поддержкой партийных масс, в том же 1921 г. (в мае) состоялась внеочередная партийная конференция, где Ленин убеждал делегатов конференции в правильности выбранной стратегии НЭП, что эта политики - «всерьез и надолго». Помимо этого, Ленин в своих статьях также приводил необходимые аргументы, в том числе обосновывал конкретные меры, которые необходимо провести в связи с НЭП, исходя из сложившейся социально-экономической ситуации в стране.

¹ Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. - М.: Рускнигоиздат, 1996.

В целом новые экономические воззрения руководства РКП(б) сводились к следующему:

- признание закона стоимости и товарно-денежных отношений, подчиненных плану (замена продразверстки продналогом, разрешение торговли, восстановление принципа оплаты по труду, хозяйственного расчета на предприятиях и т.д.);
- в определенной степени признание плюрализма собственности (сдача концессий по договору, госкапитализм, сдача в аренду земли, частная собственность);
- допущение использования наемной силы под контролем государства;
- возложение на государство предпринимательских и коммерческих функций;
- признание кооперации социалистическим укладом².

Надо учитывать, что нэп представлял собой антикризисную модель, призванную, прежде всего, снять политическое и социальное напряжение в стране. Преобладание государственного сектора и сохранение монополии внешней торговли должно было компенсировать минусы воссоздаваемой многоукладной экономики. Кроме того, именно сохранение «командных высот в экономике» позволяло безболезненно использовать опыт капиталистического рыночного хозяйства.

² Чернышова А.В. Механизм государственного управления деревней в условиях нэпа: проблемы функционирования: Монография. - М., Издательский центр РАГС, 2005.

2.Содержание новой экономической политики 1921-1929 гг. в сельском хозяйстве

Важнейшим вопросом в политике большевиков был крестьянский. Так, в докладе об уроках Кронштадта на X съезде РКП (б) В.И. Ленин отмечал, что необходимо установить немедленное соглашение с крестьянством, и прежде всего с середняками. Такая постановка вопроса во многом была обусловлена тем, что накануне в ряде правовых актов, в частности, в принятом в начале 1919 г. Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию советская власть определилась с формулировкой о статусе собственника земли, указав, что вся земля в России независимо от того, в чьем владении она находилась, объявлялась «единым государственным фондом».

Такое решение явно не устраивало ту часть крестьянства, которая еще в период империи благодаря проводимой земельной «стольпинской» реформе сумела стать собственниками земли, причем немало хозяйств сумели окрепнуть, а после политики «военного коммунизма» и продразверстки доверие крестьян к советской власти было определенным образом подорвано.

При этом ключевым оставался вопрос о статусе земли как важнейшего фактора сельскохозяйственного производства и организации жизни на селе в целом. С учетом перехода к НЭП земельный вопрос встал очень остро. Требовалось находить с крестьянством определенный компромисс, то есть некоторым образом смягчить принципы ранее продекларированной национализации всей земли в стране³.

Данная проблема обсуждалась в том же 1921 г. на разных уровнях и принимались соответствующие решения. В частности, на девятом Всероссийском съезде Советов (23-28 декабря 1921 г.) было принято постановление, в соответствии с которым признавалось необходимым скорректировать земельно-правовые отношения посредством предоставления свободного выбора форм землепользования самим крестьянством. Имелось в виду, если конкретнее, что каждое земельное общество само могло выбирать ту форму хозяйствования на земле, которую это общество считало для себя наиболее подходящей (формы хозяйствования были следующими: общинная, товарищеская, отрубная, хуторская и смешанная).

Нельзя не видеть, что в этом смысле был частично воспроизведен опыт Российской империи применительно к сельским обществам, когда в результате крестьянской реформы 1861 г. эти общества получили право распоряжения, в определенных пределах,

³ Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 1920-е годы. - М., 1989.

земельными участками, бывшие ранее в распоряжении помещиков. Вместе с тем следует иметь в виду, что в рассматриваемом акте достаточно четко подчеркивался тезис о том, что основой земельного законодательства Рабоче-Крестьянской Республики является «государственная собственность на землю»; обращает на себя внимание то обстоятельство, что пока еще речь не идет об исключительном праве государства на земельную собственность.

Затем в мае 1922 г. был принят закон о трудовом землепользовании, который, в частности, позволял брать землю в аренду на срок до трех лет, а особых случаях - до шести лет, допускал более высокую степень выбора формы трудового землепользования, и в этом проявлялась некоторая либерализация земельных отношений, что отражало наметившийся курс на НЭП.

В целом это достаточно обширный нормативно-правовой акт, и в своей основе он позже был включен в принятый в конце 1922 г. первый Земельный кодекс РСФСР. Этот кодекс функционировал весь период НЭП, в связи с чем рассмотрим более подробно основные его положения. Но сначала следует заметить, что проект Земельного кодекса РСФСР довольно активно обсуждался на разных уровнях, в частности, в конце 1921 г. он был предметом дискуссии на земельном съезде, затем, уже в начале 1922 г. - еще на двух съездах (съезде агрономов и съезде мелиораторов).

Важнейшей задачей Земельного кодекса РСФСР определялось создание «устойчивости крестьянского землепользования». Исходя из этого, устанавливался соответствующий порядок передела земель, а именно - основные пахотные земли следовало переделывать не иначе как по истечении времени, которое было необходимо для 3-х кратного проведения севооборота, принятого в данном земельном обществе, либо по истечении девяти лет при отсутствии севооборота. Дальнейшее поравнение земельных угодий допускалось только в порядке землеустройства, которое, в свою очередь, проводилось для создания в сельской местности наибольших удобств в землепользовании, в том числе посредством устранения чересполосицы и дальнотелья. Вместе с тем в промежутках между переделами законом разрешалось частичное поравнение земель, при которых земельные участки дворов не меняли своего расположения, но при этом излишки земель одних дворов передавались другим. Что касается отвода земель членам земельного общества, то кодекс определял, что земля должна отводиться каждому хозяйству на наличных едоков, в число которых следовало включать находящихся в Красной Армии и в высших учебных заведениях членов семей. В отношении находящихся на отхожих промыслах закон определял, что они должны были наделяться землей в порядке очереди с выбывающих едоков.

Важно заметить, что, несмотря на провозглашение НЭП, Земельный кодекс РСФСР очень четко обозначил статус земли в стране - согласно ст. 2 кодекса «все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они не состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства». Больше никакие собственники на землю не определялись. Из последующих норм этого закона со всей очевидностью следовало, что земля могла быть использована только в форме землепользования, и этому аспекту, собственно, посвящен основной объем Земельного кодекса РСФСР.

С принятием этого закона в стране начался новый этап развития организации крестьянского землепользования, а если точнее, то сельские общества были трансформированы в земельные общества, то есть экономическая составляющая была поставлена на передний план, в то время как при сельской общине на первом плане была муниципальная составляющая.

В этой связи нужно заметить, что на тот момент времени в пользовании крестьянской общины находилось от 80 до 95 процентов крестьянских земель (больше в южных регионах и меньше в северных районах страны). Земельное общество получало право получения статуса юридического лица, что предполагало полномочия приобретать и продавать различное необходимое для землепользования имущество, заключать от своего имени договоры, выступать в суде в качестве истца, равно как и в качестве ответчика, обращаться от своего имени в государственные учреждения. В целом земельный кодекс РСФСР довольно подробно регулировал статус земельных обществ (обществ землепользователей), чему был посвящен самостоятельный Раздел IV Земельного кодекса РСФСР.

Так, признаком земельного общества (общества землепользователей) с общинным порядком пользования землей было совместное владение, а также непосредственное распоряжение пахотной землей, равно как и другими сельскохозяйственными угодьями членами такого земельного общества. Отдельный крестьянин, член земельного общества, имел право как на свою долю земли из состава земель общества, так и на пользование угодьями земельного общества совместно с другими членами земельного общества.

Земля предоставлялась земельной общине государством только в пользование, и только с использованием личного труда при обработке земли. При этом земля разделялась на две категории. К первой категории относились основные угодья (пахотные и сенокосные), а также усадьбы, которые передавались в индивидуальное пользование. Ко второй категории земель относились вспомогательные угодья, куда включались выгоны, прогоны, неудобные земли, воды и другие участки, которые оставались в нераздельном, то есть общем, пользовании всех членов земельного общества. В кодексе определялось

равенство прав каждого члена земельного общества, соответственно земля между дворами земельного общества распределялась на одинаковых основаниях в зависимости от численности разверсточных единиц, приходящихся на один двор.

В практике применялись следующие основные виды разверстки: а) по едокам; б) по работникам; в) по смешанной системе, в которой учитывались первые два вида. Само земельное общество означало, в соответствии с кодексом, объединение крестьянских дворов, а главной функцией земельного общества являлось регулирование хозяйственной деятельности этого общества. За правильное использование земельное общество отвечало перед государством, при этом земельное общество обладало некоторыми правомочиями распорядителя земельных наделов.

Получалось, таким образом, что земельные общества имели все три правомочия земельного собственника - владение, пользование и распоряжение землей. Однако последнее правомочие имело делегированный характер, то есть государство издавало законы и другие нормативно-правовые акты, в которых определялись пределы распорядительных функций земельных обществ. В частности, земельное общество могло по своему усмотрению определять как форму землепользования, так и систему севооборота, а также решать ряд вопросов проведения землеустройства (общество осуществляло разверстание земли, непосредственно распоряжалось угодьями, которые предназначались для нераздельного (общего) пользования, устанавливало порядок эксплуатации таких угодий⁴.

Указанной свободой выбора форм землепользования снимался запрет на выход из земельной общины для заведения единоличного самостоятельного хозяйства на хуторах или отрубках. Вместе с тем, давая свободу выбора форм землепользования, Земельный кодекс РСФСР подробно регулировал каждую из них.

Практика реализации норм кодекса показала, что имели место многочисленные отступления от его норм. Так, указанное выше ограничение переделов земель наталкивалось на большие сложности, в частности, это касалось массового перемещения сельского населения, связанного с последствиями гражданской войны, разрухи и голода 1921 г., трудностями восстановления самостоятельного хозяйства для единоличников, стремление крестьянства сохранить принцип равенства землепользования, из-за чего возникала необходимость частных переделов земель, как между селениями, так и в рамках одной общины. При такой ситуации в конце 1927 г. власть разрешило осуществить общий уравнивательный земельный передел в тех обществах, где переделов не было после революции, и где сохранилась значительная неравномерность в землепользовании дворов.

⁴ Россия нэповская/ под ред. акад. А.Н.Яковлева. - М.: Новый хронограф, 2002.

При этом общий передел мог быть осуществлен даже по заявлению меньшинства земельного общества. Однако такого рода меры не давали необходимо эффекта, и попытки советского правительства упорядочить земельные отношения на селе и направить крестьянство в русло коллективного землепользования в период 1922 - 1927 гг. успехом не увенчались, поскольку благие начинания в результате их практического применения на местах сталкивались с многочисленными трудностями. В результате к 1928 г. земельные проблемы так и не были решены. Государство, искусственно вмешиваясь в естественный процесс закрепления крестьянами своей земли путем образования участковых хозяйств, лишь мешало ликвидации существующих на селе общинных пережитков. Земля на селе по-прежнему делилась, арендовалась, и фактически покупалась и продавалась, то есть имели место явные нарушения земельного закона, который во многом не учитывал крестьянскую психологию единоличника.

Такое положение потребовало от властей более решительных мер для соблюдения установленного законодательства. И таковые последовали. С 1927 г. началось постепенное свертывание НЭП [20], и тогда же был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства, при которой многие относительно либеральные нормы Земельного кодекса РСФСР 1922 г. были ужесточены с целью обеспечить реализацию провозглашенной советской властью принципов земельной политики, среди которых важнейшими были принадлежность всей земли государству, коллективное землепользование, личное трудовое участие крестьян в обработке земли. Была найдена и форма такого землепользования - колхозы, и в последующие годы создание и укрепление колхозов стало главной линией в развитии сельского хозяйства советской России.

3.НЭП в промышленности и финансовой сфере

В июле 1921 г. Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ) принял постановление, разрешавшее промышленным предприятиям переносить свои товарообменные операции за пределы «местного оборота» и переходить к купле-продаже. В августе 1921 г. эти принципы были подтверждены Наказом Совета народных комиссаров (СНК) «О новой экономической политике», новый договор между Наркомпродом и Центросоюзом был заключен уже на денежной основе.

Правовое оформление торгового оборота шло по двум направлениям: по пути легализации тех или иных конкретных форм торговой деятельности и включения в оборот все новых предметов. В июле 1921 г. был установлен разрешительный порядок открытия торговых заведений. Постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров.

В 1922 г., когда рынок, торговый оборот, коммерческий метод ведения дел приобрели большое значение в организации всего народного хозяйства в целом, возникла нужда в общей кодификации частных имущественных прав и закреплении их в едином документе. Таким документом стало майское постановление Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) 1922 г. «Об основных частных имущественных правах», в котором был провозглашен принцип «все, что не запрещено, - дозволено».

В 1923 г. была проведена денежная реформа, в обращение вводилась новая денежная единица с золотым обеспечением и проводился обмен старых денег на новые. В ходе реформы сформировалась финансовая «ортодоксальная» политика (сбалансированный бюджет, твердые налоговые поступления, активный внешнеторговый баланс), противопоставленная идее «диктатуры промышленности». Политика Наркомфина столкнулась с политикой ВСНХ⁵.

До августа 1921 г. государственные промышленные предприятия снабжались сырьем и сбывали свою продукцию исключительно через заготовительные центры главков. Наказ СНК (август 1921 г.) «О новой экономической политике» заложил основы для перевода госпредприятий на начала хозяйственного расчета. Предприятиям предоставлялось право приобретать и сбывать товары на свободном рынке. Для пополнения оборотных средств, предприятия часто прибегали к убыточной распродаже сырья и продукции. Стремление ряда предприятий выступать самостоятельными субъектами оборота выразилось в усилении процесса образования хозрасчетных трестов, свободно оперирующих на рынке.

⁵ Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 2008.

Законодательного оформления тресты не получали с осени 1921 до апреля 1923 г., когда был принят специальный Декрет о трестах.

В декрете ВЦИК и Совнаркома от 1923 г. было записано следующее: тресты - государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утверждённому для каждого из них уставу, и которые действуют на началах коммерческого расчёта с целью извлечения прибыли.

Не менее 20 % прибыли тресты должны были направлять на формирование резервного капитала до достижения им величины, равной половине уставного капитала (вскоре этот норматив снизили до 10 % прибыли до тех пор, пока он не достигал трети первоначального капитала). А резервный капитал использовался для финансирования расширения производства и возмещения убытков хозяйственной деятельности. От размеров прибыли зависели премии, получаемые членами правления и рабочими треста.

В целях упорядочения сбыто-снабженческой деятельности трестов с 1922 г. начали создаваться торговые объединения - синдикаты. К концу 1922 г. 80 % трестированной промышленности было синдицировано, а к началу 1928 г. насчитывалось 23 синдиката, которые действовали почти во всех отраслях промышленности, сосредоточив в своих руках основную часть оптовой торговли. Правление синдикатов избиралось на собрании представителей трестов, причём каждый трест мог передать по своему усмотрению большую или меньшую часть своего снабжения и сбыта в ведение синдиката. На первых порах сами синдикаты поддались увлечению чисто торговой деятельностью, что привело к участию в их операциях большого числа частных посредников. Усилению частного торгового посредничества способствовали также неразборчивость трестов в выборе клиентуры и слабость сбытового аппарата трестов и синдикатов⁶.

Ряд предприятий был сдан в аренду иностранным фирмам в форме концессий. В 1926-27 гг. насчитывалось 117 действующих соглашений такого рода. Они охватывали предприятия, на которых работали 18 тыс. человек и выпускалось чуть более 1 % промышленной продукции. В некоторых отраслях, однако, удельный вес концессионных предприятий и смешанных акционерных обществ, в которых иностранцы владели частью пая, был значителен: в добыче свинца и серебра - 60 %; марганцевой руды - 85 %; золота - 30 %; в производстве одежды и предметов туалета - 22 %.

Помимо капиталов в СССР направлялся поток рабочих-иммигрантов со всего мира. В 1922 г. американским профсоюзом швейников и советским правительством была

⁶ Кулешов С.В., Свириденко Ю.П., Федулин А.А. Модернизация России (XIX-XX вв.): социальные и политические процессы. М., 2010.

создана Русско-американская индустриальная корпорация (РАИК), которой были переданы шесть текстильных и швейных фабрик в Петрограде, четыре - в Москве.

Бурно развивалась кооперация всех форм и видов. Роль производственных кооперативов в сельском хозяйстве была незначительна (в 1927 г. они давали только 2 % всей сельскохозяйственной продукции и 7 % товарной продукции), зато простейшими первичными формами - сбытовой, снабженческой и кредитной кооперации - было охвачено к концу 1920-х более половины всех крестьянских хозяйств. К концу 1928 г. непромышленной кооперацией различных видов, прежде всего крестьянской, было охвачено 28 млн человек (в 13 раз больше, чем в 1913 г.). В обобществлённой розничной торговле 60-80 % приходилось на кооперативную и только 20-40 % - на собственно государственную, в промышленности в 1928 г. 13 % всей продукции давали кооперативы. Существовало кооперативное законодательство, кредитование, страхование.

Взамен обесценившихся и фактически уже отвергнутых оборотом совзнаков в 1922 г. был начат выпуск новой денежной единицы - червонцев, имевших золотое содержание и курс в золоте (1 червонец = 10 дореволюционным золотым рублям = 7.74 г чистого золота). В 1924 г. быстро вытеснявшиеся червонцами совзнаки вообще прекратили печатать и изъяли из обращения; в том же году был сбалансирован бюджет и запрещено использование денежной эмиссии для покрытия расходов государства; были выпущены новые казначейские билеты - рубли (10 рублей = 1 червонцу). На валютном рынке как внутри страны, так и за рубежом червонцы свободно обменивались на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 американский доллар = 1.94 рубля). Червонец стал котироваться и на некоторых, правда, второстепенных, иностранных валютных биржах.

Товарно-денежные отношения, которые ранее пытались изгнать из производства и обмена, в 1920-е годы проникли во все поры хозяйственного организма, стали главным связующим звеном между его отдельными частями.

С выходом на свободный рынок многие госпредприятия устремились в погоню за прибылью часто забывая об общехозяйственном интересе. В связи с этим процессы ценообразования часто формировались стихийно. До 1922 г. регулирование цен трестами и синдикатами чаще всего сопровождалось их повышением. В конце 1922 г. была создана специальная комиссия по ценам (из представителей ВСНХ, Наркомфина, Госплана, ВЦСПС и Комвнторга), в задачи которой входило регулировать цены.

4. Критика нэпа и его свёртывание

Несмотря на очевидные успехи, НЭП подвергся резкой критике со стороны многих руководящих деятелей большевистской партии. Так, Л.Д. Троцкий и Л.Б. Каменев возражали против зарождения и развития нового капиталистического класса - нэпманов и кулаков. Активным критиком НЭПа поначалу был Н.И. Бухарин, после смерти Ленина считавшийся крупнейшим экономическим теоретиком большевиков.

Советская статистика утверждала, что к концу 1920-х годов был в целом достигнут довоенный (1913) объем валового продукта, но такую оценку следует принимать очень осторожно. Измерение экономических результатов, особенно с использованием централизованно устанавливавшихся цен, не может дать верного представления о реальной динамике общественного производства. Хотя по многим натуральным показателям уровень производства действительно приблизился к уровню 1913 г., однако следует учитывать, что половину этого периода население России жило в условиях войн, революций и других социальных катаклизмов и было вынуждено фактически проедать и использовать то, что было накоплено ранее. Поэтому реальный довоенный уровень жизни просто не мог быть восстановлен.

Во второй половине 1920-х годов все более стала ощущаться нерешенность структурной проблемы, оставшейся от старой России, - модернизации экономики. Для этого можно было пойти путем эволюции - развития и обогащения свободного крестьянского хозяйства и предпринимательского класса, постепенного накопления средств для инвестиций в промышленность, а также использования доходов от западных концессий - или путем революции - нового закрепощения и государственного ограбления коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, экспроприации нэпманов и получения за этот счет средств для промышленного развития.

С помощью НЭПа можно было двигаться только первым путем. Такое развитие не было бы мучительным для народов России, но требовало времени, так как в перспективе при эволюционном развитии в первый период (10-15 лет) среднегодовой прирост, по оценкам экономистов того времени, составил бы 2-4%. Второй путь был крайне мучительным, но быстрым, он мог обеспечить начальные темпы промышленного роста до 15-20% в год.

Активная дискуссия по этому поводу развернулась в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) теперь уже Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). В результате критики различных отклонений от генеральной линии партии членов Политбюро ВКП(б) Л.Б.

Каменева и Г.Е. Зиновьева и путем аппаратной борьбы практически абсолютную власть в партии и государстве получил генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин (1879-1953). Съезд провозгласил курс на ускоренную индустриализацию, что на практике означало курс на свертывание НЭПа.

Окончательно стало ясно, что НЭП обречён, в 1927 г. на очередном, XV съезде ВКП(б). Съезд объявил генеральной линией партии курс на коллективизацию сельского хозяйства, хотя против этого и выступали крупные государственные и партийные деятели: председатель Совнаркома СССР А.И. Рыков, ведущий большевистский теоретик и публицист Н.И. Бухарин, председатель ВЦСПС (советских профсоюзов) М.П. Томский⁷.

Победил второй путь, который избрали большевики во главе со Сталиным, - насильственная коллективизация и форсированная индустриализация. Была поставлена задача ликвидировать отсталость от Запада (по оценке большевиков, на 50-100 лет) за 5-10 лет. Решающую роль сыграло стремление превратить СССР в коммунистическую сверхдержаву. Поэтому большевистское руководство главный упор сделало на скорейшее создание современной военной промышленности.

Большевики опасались при этом зависимости в снабжении продовольствием и сырьем от рынка вообще и от свободного крестьянства в частности. Вообще, согласно большевистской доктрине не могло быть какой бы то ни было социальной группы, не зависимой от коммунистической партии.

Формальным политическим поводом для пересмотра экономической политики в 1927 г. и начала коллективизации стал недостаток сельскохозяйственных и промышленных продуктов. На самом деле дефициты были спровоцированы искусственно созданными «ножницами», т. е. ценовым разрывом между централизованно устанавливаемыми ценами на промышленные товары государственных предприятий и свободными рыночными ценами на сельскохозяйственные продукты. Государство сознательно поддерживало диспаритет цен для решения своих экономических, а затем и политических задач.

Увеличение налогообложения крупных крестьянских хозяйств, использовавших наемный труд (кулацких, по определению официальной пропаганды), привело к сокращению товарных поставок на городские рынки. А усугубил сложившееся положение относительный неурожай 1927 г., когда погибли посевы на площади 7 млн га. В 1928 г. экспорт хлеба сократился, промышленность стала ощущать дефицит сырья. С 1929 г. в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах была введена карточная система.

⁷ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. Поворот 1929 г. и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. - 1988. - №8.

Большевики использовали такую ситуацию для политической атаки на кулака как классового врага в деревне и начали всеобщую коллективизацию сельского хозяйства.

Всего за период 1921-1929 гг. среднегодовой темп прироста национального дохода составлял 18%. Но при этом на душу населения национальный доход в конце 1920-х гг. был менее 19% американского. По расчетам А. Л. Вайнштейна, в 1928 г. реальный объем национального дохода составил не 119% (как утверждала официальная статистика), а только 90% от уровня 1913 г. В годы нэпа не произошло сдвигов в структуре народного хозяйства. Хозяйство было восстановлено почти до довоенного уровня, но диспропорции между секторами экономики сохранялись. СССР находился на начальном этапе индустриализации. В крупной промышленности производилось не более 25% национального дохода страны.

Наметился ряд системных сдвигов в деревне: размывание общинных устоев, выселение хозяев на хутора, переход к многополью, внедрение кооперации и пр. Хотя общим трендом стало осереднячивание сельского социума (по данным 1927 г. удельный вес середняцких хозяйств составлял более 60%), деревня продолжала оставаться бедной. Ускорились размывание общинных устоев, что привело к формированию зажиточного слоя (кулаков) и выделению хуторян. По данным комиссии СНК СССР, число хозяйств предпринимательского типа с 1925 по 1927 выросло с 728 тысяч до 896 тыс., а их удельный вес в общей численности крестьянских хозяйств поднялся с 3,3 до 3,9%. Получившее к концу 1920-х широкое распространение отходничество (более 4 млн. крестьян к 1929) лишь в малой степени сглаживало социальные противоречия деревни. Противоречия обострялись все больше по мере выдвижения на первый план задач ускоренной модернизации страны⁸.

Несомненным успехом нэпа было восстановление разрушенной экономики. Значительные темпы роста экономики, однако, были достигнуты лишь за счет возвращения в строй довоенных мощностей. Численность фабрично-заводских рабочих к 1928 составила 2,7 млн. человек (то есть удвоилась по сравнению с началом нэпа), основным источником роста которых была деревня. В силу этого на производстве преобладал малообразованный рабочий, не умеющий постоять за свои права и неспособный к рабочей демократии.

Частный сектор не допускался на «командные высоты в экономике», а иностранные инвестиции не приветствовались. К 1928 доля «социалистического» сектора в промышленности достигла 86%. Доля частника в розничном товарообороте снизилась до 35%, а в оптовой торговле - до 5%. При этом государство было неспособно из своих

⁸ Голанд Ю. Как свернули НЭП // Знамя. - 1988. - №10.

средств производить долгосрочные капиталоемкие инвестиции. Функционирование государственного (крупное производство) и негосударственного (мелкое производство) секторов не было органически увязано единым рынком. При тесной связи укладов между собой в период нэпа существовало фактически несколько рынков, через которые осуществлялось распределение товарной продукции (государственная, кооперативная и частная торговля). При этом товарно-денежный оборот складывался из нескольких основных потоков: государственного планового, государственного товарного, частного потребительского и частного капиталистического оборотов⁹.

Но формально НЭП был отменен только в 1936 г., когда при принятии новой Конституции СССР было объявлено построение основ социалистического общества. К этому же времени были свернуты все концессии.

⁹ Ханин Г. Как скончался НЭП // Родина. - 1989. - №7.

Заключение

Первые десять лет советской власти вместили несколько этапов экономического развития: захват большевиками командных экономических высот, военный коммунизм, попытку ликвидации товарно-денежных отношений, НЭП и налаживание союза большевистской власти с крестьянством, экономический подъем середины 1920-х годов, кризис НЭПа и курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию.

Нельзя говорить о формировании «смешанной рыночной экономики», т.к. рыночный механизм сложился только в первоначальном виде. Другими словами, значение нэпа состоит не столько в переходе к рыночной экономике и демонтаже сверхцентрализованной директивной системы «военного коммунизма», сколько в опыте выхода из кризисной ситуации. Ценой этого стал быстрый рост бюрократического аппарата: число служащих в учреждениях в двадцатые годы выросло более чем в 3 раза.

Сохранялись стратегические ориентиры, отраженные в плане ГОЭЛРО, что ограничивало пределы новой экономической политики, как в содержательном (отступление для того, чтобы разбежаться для прыжка вперед), так и в хронологическом плане - «всерьез и надолго, но не навсегда». Нэп рассматривался как временная политика, а привлечение частного капитала расценивалось как путь его «диалектического» преодоления. В свою очередь, «внешнеполитический» нэп был нацелен на преодоление международной (прежде всего, экономической) изоляции в условиях отсрочки мировой революции.

Допустив многообразие форм собственности в экономике, правящая партия пыталось компенсировать это в политической сфере: «чистки» в партии, процессы над правыми эсерами, гонения на церковь, высылка большой группы интеллигентов, складывание системы политического контроля, подчиненная роль Советов, огосударствление всех общественных организаций и пр.

Программа РКП (б) не была пересмотрена при переходе к нэпу. Складывающейся концепции нэпа противостояла идеологическая схема переходного периода, подводящая к обязательной «победе» социализма. Политическим итогом нэпа стало выживание и укрепление большевистского режима, который начал выдвигать на первый план реализацию оказавшихся с переходом к нэпу в тени идеологических задач партии. Система с соединением экономической и политической власти в лице государства и наличием квазирынка закономерно переросла в «экономику принуждения».

В целом можно говорить о приоритете в этот период политических интересов над экономической целесообразностью, о зависимости хозяйственной деятельности

правлящего аппарата от политических интересов и, прежде всего, от вопроса о власти. Только в периоды стихийных экономических кризисов резко повышалось значение экономических факторов, но в более «спокойные» отрезки времени примат политики над экономикой восстанавливался.

Отказ от нэпа был вызван как субъективными, так и объективными причинами. Кризис хлебозаготовок зимы 1927-1928 гг. следует рассматривать только как повод для очередного наступления на нэп. С одной стороны, руководство страны не желало (да и было неспособно) прогнозировать дальнейшее развитие нэпа, рассматривая последний в качестве временной меры переходного периода от капитализма к социализму. С другой стороны, нэп быстро из антикризисной модели превратился в постоянно сотрясаемую кризисами экономику. При этом все больше обострялось противоречие между авторитарной политической системой и рыночным плюрализмом. Слабость демократических традиций в стране, прошедшей через три революции, мировую и гражданскую войны, вынуждала использовать традиционные авторитарные механизмы. А изоляция и, отчасти, самоизоляция страны резко ограничивала ресурсные возможности для завершения модернизационных процессов.

Список использованной литературы

1. Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 1920-е годы. - М., 1989.
2. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. Поворот 1929 г. и альтернатива Бухарина // Вопросы истории КПСС. - 1988. - №8.
3. Голанд Ю. Как свернули НЭП // Знамя. - 1988. - №10.
4. Кулешов С.В., Свириденко Ю.П., Федулин А.А. Модернизация России (XIX-XX вв.): социальные и политические процессы. М., 2010.
5. Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. - М.: Рускнигоиздат, 1996.
6. Россия нэповская/ под ред. акад. А.Н.Яковлева. - М.: Новый хронограф, 2002.
7. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 2008.
8. Ханин Г. Как скончался НЭП // Родина. - 1989. - №7.
9. Чернышова А.В. Механизм государственного управления деревней в условиях нэпа: проблемы функционирования: Монография. - М., Издательский центр РАГС, 2005.